В последний раз я целовала его во время войны.

Завтра мой день рождения. Ну, как завтра.. уже через два часа. Мне будет 18 лет.

Вчера меня, Наруто и двух других шиноби вызвали в офис Хокаге, чтобы официально назначить чунинами. Я еще не примеряла форму. Я просто пялюсь на нее.

Через три дня он станет Хокаге. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, как он станет лидером этой деревни, которую я еще пока не могу называть домом. Однако, не буду врать, я очень рада за него.

Через неделю пройдет ровно месяц с тех пор, как Наруто и Саске завершили свой последний бой. Уже месяц, как я решила дать ему время привести свои мысли в порядок.

"У тебя есть один месяц. Не говори со мной, не трогай меня, не смотри на меня. Найди меня через месяц. Я скажу тебе, если я все еще хочу тебя, и ты скажешь мне свое решение."

Как будто я когда-нибудь перестану любить его.

Сегодня вечером я стою на своем балконе, одетая в короткое красное кимоно из шелка. Я также не наполняю свой рот данго и не пью сакэ прямо из бутылки. Конечно НЕТ. (Не судите меня, я живу одна. Меня никто не видит. Ну, за исключением "безумно влюбленных" пар, которые все еще гуляют, наслаждаясь ночным воздухом, будучи до ужаса романтичными. Фу.) И я определенно НЕ уставилась на серебряное ожерелье, которое я нашла в милой маленькой коробочке, спрятанной в одном из множества карманов моего нового бронежилета. Я ненавижу его. (Я чертовски люблю его). Три серебряных подвески на кожаной подвеске. Кобра, собачья лапа и молния. Мне не нравится ни одна из них. (Я чертовски люблю их всех). Моя призывная змея, Канда, НЕ является коброй, и лапа собаки НЕ похожа на симпатичную лапу Пакунаа, и моя и его чакра НЕ имеют сродства к элементу молнии, и и и ... Так что, как я уже говорила, я ненавижу (люблю) это ожерелье, и я не знаю (я знаю), от кого оно.

Я провожу пальцами по своим длинным черным волосам, пока доедаю последний дамплинг. Я выбрасываю палочку и не могу удержаться от смеха, когда она застревает вертикально в небольшой трещине на полу. Я некоторое время смотрю на небо, затем встаю со стула, на котором я все это время сидела, и хлопаю себя ладонями по лицу.

— Не унывай, сучка, — говорю я себе. Я не буду грустить в свой день рождения. Достаточно того, что я решила рано покинуть Ичираку и провести ночь дома, в одиночестве. Я, вероятно, должна была остаться подольше. — Перестань пить саке, как грустная сука, — говорю я снова, и, прежде чем я даже успеваю закончить предложение, я бросаю в воздух наполовину полную (наполовину пустую) бутылку сакэ. Там был мой напиток, эх. Надеюсь, бутылка никого не ударит, когда упадет. (Надеюсь, она ударит какого-то чувака прямо в лоб и испортит его свидание. Ха!).

Внезапно я слышу вопль девушки и вижу мужчину, который кричит «что это за хрень», а потом девушка говорит: «это пахнет как саке», а мужчина снова кричит: «это попало мне в глаза», и я не слышу остальную часть разговора, потому что они так поразили меня, что я случайно ступила прямо на деревянную палочку, которую я уронила ранее. Я была босиком.

Я смотрю на окровавленную палочку, торчащую из моей левой ноги, и закрываю обеими руками рот, чтобы не кричать. Я медленно поднимаю ногу, говоря все матерные слова, которые только знаю. С чертовой палкой все еще в своей ноге, я прыгаю внутрь как отсталый кролик, потому что я не уверена, что я не немного пьяна, и я не хочу упасть с балкона. Я плюхаюсь на кровать, затем осторожно хватаю кончик палки двумя пальцами и вытаскиваю ее так быстро, как только могу. Я смотрю на него всего на секунду, и тогда мой взгляд находит часы на стене. Одна минута после полуночи.

С днем рождения меня, черт возьми.

http://tl.rulate.ru/book/58660/1500335